

И стали они жить-поживать

УБЫР И ГОНДЫР

Светлана Багдерина

5

Светлана Багдерина
Убыр и гондыр
Серия «И стали они жить-
поживать...», книга 5

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19413551
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Ускользнув от Костя, царевна Серафима со своими слугами – Находкой и Сайком – попадает в страну Октября. Для пришлых это – Октябрьская ненормалия. Для Находки – родные места. Но хоть сам Октябрь и видит в них друзей, если они не вырвутся от блудней, не спасутся от древогубцев, не перехитрят умрунов, не справятся с кровохлебкой и, самое главное, не получат помощи от убыр, то о побеге из-под опеки Костя им придется пожалеть очень скоро. А помогать незванным гостям убыр Макмыр не имеет ни малейшего желания. Скорее наоборот...

Светлана Багдерина

Убыр и гондыр

Шел я лесом, видел чудо.

Чудо видело меня.

Лукоморская народная потешка

– ...Нас не догонят!.. – Саёк восторженно подпрыгнул и ткнул кулаком в подбрюшье светлеющему небу.

– Если успеем перейти на ту сторону, им до нас не добраться, – подтвердила Находка.

– Тогда – вперед, – мужественно выпятив нижнюю губу, скомандовала Серафима.

И, подавая личный пример и стараясь не думать о том, что всю ночь она провела именно таким образом – на бегу, продираясь сквозь прибрежные кусты, проваливаясь в непредвиденные ямы – сухие и наполненные до краев водой, спотыкаясь о притаившиеся под безобидной травой камни и коряги, решительно возглавила их маленький отряд.

Кто сказал, что парчовое платье до пола не предназначено для кросса по лесу?

А спать вообще вредно.

– А там у вас что, мост, лодочник или паром? – поинтересовалась царевна, оглядываясь на ходу на октябришну и заодно желая удостовериться – поспекает ли за ней ее двор.

– Нет, ваше царское вели... Серафима... ничего нет, – замотала рыжей головой та.

– А как же тогда?...

– Мы должны попросить батюшку-Октября пропустить нас.

– Как?

– С уважением. А если понадобится – проведем обряд, принесем жертвы...

– Да нет, как он нас пропустит? В разные стороны потечет?

– Не знаю, ваш... Серафима. А только если захочет – пропустит.

– А если нет?

– Ну, значит, плохо попросили... Надо хорошо просить.

– М-да... Действительно... Чего уж понятнее... – хмыкнула Серафима и, ничуть не успокоенная, стиснула зубы, собрала всю волю в кулак, чтобы не свалиться и не заснуть на месте, и прибавила шаг.

Находка остановилась, отломилась от своей скудной порции завтрака по кусочку хлеба и колбасы, с поклоном опустила их в воду ручья, и только после этого, жуя на бегу, пустилась догонять царевну. Саёк, замыкающий процессию, с самым торжественным видом тоже поспешил поделиться с ручьем своей порцией завтрака – от вчерашней насмешки не осталось и следа. Вечерний разговор Находки с хозяином ручья, похоже, серьезно вмешался в его представление о мирозда-

нии, демонологии и ориентировании на местности.

Кроме того, на него снисходило и с каждым шагом закреплялось в сознании ощущение, что теперь, сообразно обстоятельствам, вперед, оставив в далеком прошлом недочищенную картошку и котлы, должна выступить новая личность. Обязательно великанского роста, длинноволосая, небритая, с двумя двуручными мечами за спиной и с грозным именем, оканчивающимся на «Варвар», «Разрушитель» или, на худой конец, «Непобедимый». И говорить она должна, скупое и многозначительно цедя веские слова, мужественно нахмурившись и выпятив челюсть, чтобы всем сразу становилось ясно: перед ними – герой, отважный воин и надежный защитник ее величества Елены Прекрасной, с которым шутки плохи.

Но поскольку мечей у него пока не было, стать громадным и волосатым в одночасье не представлялось возможным, а что лучше – «Варвар», «Разрушитель» или «Непобедимый», так быстро было не решить, то Саёк для начала решил просто сделать героическое лицо. Но тут же споткнулся, прикусил язык и получил нависшей слишком низко предательской веткой по глазам.

– Ой-ёй... – вырвалось у него совсем не героическое восклицание. – Ай...

Находка встревоженно оглянулась.

– Что с тобой?

– Ничего... – смутился он. – Это я... тебя окликнул...

спросить... хотел...

– Про что?

– А... это... этот... хозяин ручья... вчера... Это был сам Октябрь? – ловко вывернулся из сомнительной даже для начинающего героя ситуации Саёк.

Тем более что это ему было действительно интересно.

Девушка отвернулась, задумалась на минуту, то ли дожевывая кусок, то ли размышляя, стоит ли рассказывать все человеку не из их народа, но все же обернулась снова, рискуя заработать острый приступ косоглазия – нужно было одновременно смотреть и на поваренка, и под ноги.

– Нет, это не он был. Это один из его сыновей. Все ручьи, малые речки, речушки, что в него впадают – его дети.

– Но ты же Октября просила помочь тебе, когда вызывала, а не какого-нибудь сына! И тогда, когда в первый раз мы с ним едой поделились, тоже говорила «Октябрь-батюшка»! Я же помню, не глухой!

– Когда с хозяином речки говоришь, надо всегда к Самому обращаться, – строго нахмурившись, пояснила Находка. – Тогда и местный хозяин – его сын – тебе ответит. За своего признает. А имен сыновей никому знать не дано. Не человеческого это ума дело. Только одному Октябрю-батюшке они ведомы.

– А почему? – не унимался юный следопыт и фольклорист, подвинувший на время скалоподобного героя.

– Потому что в имени, в настоящем имени – власть над

тем, кто его носит.

– А Находка – твое настоящее имя? – заинтересовалась тут и Серафима.

– Нет, конечно! – воскликнула рыжеволосая девушка. – Какой же октябрич другому человеку, не из семьи, свое настоящее имя скажет! Извините, ваше цар... Серафима... величество...

– Просто Серафима, Находка. Я не ищу дешевой популярности.

– Серафима... Извините... Так вот, брата моего, например, зовут Подкидыш. Отца – Чужак. Мать – Брошенка.

– Странный какой-то у вас в семье подбор имен...

– А это не только у нас в семье – это у всех октябричей так заведено. Это чтобы блудни не пришли и ребеночка не забрали.

– Кто-кто не пришел? – споткнулась Серафима.

– Блудни. Кто-то говорит, что это души умерших лихих людей. Кто – демоны лесные. Кто – дети брошенные. Кто ведь чего напридумывает. Только их все стороной обходят, хоть и не знают ничего толком про них. Но самое главное, что точно известно – они раньше, бают, приходили по ночам в деревни, когда туман опускался, и воровали детишек прямо из изб.

– Зачем?

– А самое дорогое в семье – это ребеночек. Вот они самое дорогое у людей и забирали, к себе уносили. Они унылые, у

них ни радости, ни покоя нет, вот они людям и завидуют. А так придут – услышат, что имена вслух говорят такие никчемные, не завидуют, и не берут никого. Какая радость может быть, думают они, от Негодника или Замарахи?

– Находка, эй, Находка, – озадаченно подергал Находку за косу Саёк. – А зачем им родители детей-то отдавали?

– Да никто им ничего не отдавал. Что ж они, дурные, что ли, отдавать-то? Они и слышать не слыхали, и видеть – не видали! Найдет на дом туман, а как рассеется, глядь-поглядь – ан нет дитяти. И никто ничего не помнит. Ровно спали все.

– Находка, эй, Находка, – снова последовало нервное подергивание косы.

– Ну чего тебе опять? – оглянулась та. – Я из-за тебя сегодня точно в воду свалюсь, неугомный, или глаз вичкой выхлещу!

– А меня блудни не украдут? – вид у поваренка был бледный и испуганный.

Как же он сможет спасти царицу Елену, если его утащат какие-то блудни?!

– Тебя-то? – Находка искоса оглядела их защитника. – А твое имя что означает?

– На нашем говоре – «олененок безрогий», – несколько смущенно признался поваренок.

Что бы он ни говорил, а звучало это совсем не мужественно, и он последние несколько часов только тем и занимался, что придумывал себе имя покрасивее, погероичнее,

единственному защитнику самой царицы Елены Прекрасной приличествующее. Что он только на себя не примерял – и Медведя, и Орла, и Барса, но в глубине души он со стыдом и обреченностью чувствовал, что назовись он хоть Змеем-Горынычем, на самом деле как был он Сайком, так и останется.

Находка тем временем серьезно обдумывала вопрос. И, наконец, пришла к выводу:

– Ну, если даже безрогий, то не украдут, – уверенно заявила она, не оборачиваясь.

– Даже безрогий... – эхом печально вздохнул поваренок и отчего-то расстроился. – Даже блудни-то на меня не позарятся... И уродился-то я такой никчемный...

Но долго грустить он не умел.

– Находка, а, слушай, Находка! – как за веревочку звонка, поваренок снова потянул за косу.

Но вместо «дзинь-дзинь» раздалось «Да что тебе опять!..»

– А послушай, Находка, если я к хозяину ручья обращусь, он мне ответит? – Сайка озарила новая идея.

– Тебе-то? – Находка даже остановилась, чтобы повнимательней оглядеть его.

Но это не помогло – ответ не нашелся, и она поспешила вприпрыжку догонять царевну.

– Не знаю. Вообще-то ты не из октябричей, – бросила она на ходу через плечо.

– А может, ответит?

– А может, и ответит.

– Но я же не из вашего народа, я же из костеев, ты ж сама сказала!

– Да почему я знаю, ответит, не ответит! – вспылила октябришна, зацепившись ногой за полегшую траву и едва не оказавшись в гостях у хозяина ручья. – Что ты ко мне привязался, докука! Под ноги лучше смотри!..

– Да ты сама смотри!

– Да ведь я же с тобой разговариваю! Ты же сам меня отвлекаешь, зудишь и зудишь, как комар!..

– А ты все время ворчишь! Думаешь, если я младше тебя, то от меня можно как от маленького отмахиваться!

– Да ты маленький и есть!

– Это я только ростом маленький, потому что ем мало, а так я уже взрослый! – если бы Саёк был котенком, он бы сейчас выгнул спину дугой и встопорщил шерсть – чтобы казаться больше и воинственнее, чем есть на самом деле.

– Это сколько, интересно, тебе лет, взрослый? – насмешливо фыркнула Находка, снова оглядываясь через плечо.

– Семнадцать! – вызывающе заявил поваренок. Но уловив на себе теперь еще и удивленный взгляд царевны, смутился и пробормотал: – Через два года будет!..

– Это тебе-то через два?! – возмущенно оглянулась Находка. – Да хорошо, если через семь!..

– Ну через четыре! – ворчливо отодвинул свой возрастной рубеж поваренок на шаг и вытянул шею, пытаясь выглянуть, не слишком ли разочарована царица его вопиющим ма-

полетством. – Героем можно быть и в трина...

Коряга нашла героя. Зацепившись ногой за притаившуюся под полегшей сухой травой толстую кривую ветку, поваренок полетел носом в землю.

Не зная, куда от стыда деваться от такого начала карьеры единственного защитника ее величества, он замычал, как от боли, прижался несчастной своей головушкой к земле и вздрогнул.

– Земля!.. – вытаращив глаза, вскочил он, позабыв о предыдущем желании провалиться сквозь землю или стать жертвой блудней. – Земля!!!..

– Где земля? – встревожились его подзащитные.

– Земля дрожит!!!..

Серафима мгновенно закрутила головой по сторонам, изучая, запоминая, анализируя окружающую их местность – до последней кочки, дерева, ручейка, тропинки...

– Это погоня!.. – Находка побледнела – на лице остались только глаза и веснушки – и прижала руки к груди. – Они нашли наш след!.. Ой, ваше величество Серафима!.. Что делать?!.. Что делать?... Ой, батюшка-Октябрь, спаси нас – помоги!..

...тропинки...

Саёк выцарапал из травы свалившую его так вовремя коряжину и встал, набычившись и выставив вперед челюсть, лицом к невидимым пока преследователям. Это, конечно, не двуручный меч...

– Бегите, я их задержу!.. Ой...

...тропинки...

Теперь ее заметил и Саёк.

– Смотрите, тропинка! – радостно воскликнул он, и для наглядности ткнул в ее сторону своим оружием. – Бегите туда! Может, там люди!

– Это звериная тропа к водопою, – угрюмо охладила его надежды царевна. – Хотя... постой.

Она быстро выудила из кармана носовой платок, так любезно когда-то предоставленный первым советником Костея Зюгмой, завернула в него камень и запулила верх по тропе. Пролетев десятка полтора метров, камень выпал из платка, оставив его висеть на ветках шиповника.

– Быстро переходим на тот берег и затаиваемся! – скомандовала она и первая, подавая пример, содрала с ног сапоги.

– Я их задер... – едва ворочая прикушенным вторично языком, попытался было возразить поваренок, но царевна не дала ему погибнуть героем.

Она без лишних разговоров ухватила его за руку и поволокла за собой на ту сторону, как мать – капризного ребенка из «Детского Мира». Находка, собрав полы платья в один кулак и зажав ботинки в другой, вприпрыжку последовала за ними.

Едва они успели нырнуть в кусты на том берегу и затаиться, как из-за изгиба ручья, ломая нависающие над водой ветки, черным, топорщащимся железом табуном вылетели

две беды, поднимая вокруг себя фонтаны брызг. На закорках первого умруна, как на боевом коне, восседал штандарт-полковник, чуть сзади, на своих гвардейцах – оба сержанта с мечами наголо – то ли готовые в любую секунду вступить в бой с улизнувшей пленницей и ее прислугой, то ли просто вспомнившие детство.

Штандарт-полковник не отрывал взгляд от земли.

Поравнявшись со спускающейся к воде звериной тропой, Атаc выкрикнул команду остановиться. Он спешилcя, за ним сержанты, и все трое осторожно затоптались на месте, о чем-то переговариваясь вполголоса.

– Так вот как они смогли так быстро догнать нас, верхом на... – зашептал было еле слышно Саёк, но Серафима бесшумно, но быстро захлопнула ему рот ладонью.

– Тс-с-с-с!!! – сделала большие глаза Находка.

– Тс-с-с-с!!! – поддержала ее Серафима.

Вдруг ветка березы рядом с ними задрожала, закачалась, осыпая их золотыми листьями. Штандарт-полковник замолчал, повернул голову в их сторону и настороженно зашарил колючим взглядом по кустам, где притаились беглецы, и лесу за их спиной.

Все трое медленно подняли глаза к ожившей ветке, ожидая увидеть самое страшное – и увидели.

Прямо над ними, метрах в двух, переминаясь с лапки на лапку и рассматривая их то одним глазом, то другим, сидел дрозд.

Если бы он был человеком, Серафима могла бы поклясться, что он прокашлялся, устроился поудобнее, завел глаза под лоб и стал вспоминать заготовленную дома речь. Подумать только, Серафима до сей минуты считала, что больше побледнеть Находка не в состоянии.

Без единой кровинки в лице – даже веснушки побелели – октябришна, едва шевеля непослушными губами, прошептала:

– Дрозд-болтун... Он людей увидел... сейчас затарактит... всех переполошит... не отстанет... Мы погибли... Они нас найдут... Они нас увидят... Батюшка-Октябрь... помоги-спаси... Мамочки родные... Ой-ой-ой...

Какой дурак сказал, что болтун – находка для шпиона?!..

Пока Серафима, лихорадочно стреляя глазами по сторонам, соображала, чем можно зловредную птицу укокошить или прогнать, над головами у них послышалось и стало стремительно приближаться низкое жужжание. И не успел дрозд-болтун опомниться и сказать последнее «прости», как с неба на него свалилось нечто, похожее на небольшую черную дыню с крыльями, схватило его и, удовлетворенно гудя и причмокивая на лету, умчалось прочь.

Атас подозрительно покосился в их сторону еще раз, но тут его внимание отвлек вернувшийся бегом с разведки звериной тропы сержант Юркий. В руке, как будто опасаясь, что он тоже может внезапно исчезнуть, как его хозяйка, командир беды крепко сжимал платок Серафимы, подброшенный

ей туда несколько минут назад.

– Нашел на тропинке, ваше превосходительство! – само-
довольство и радость так распирали сержанта, что, взорвись
он невзначай, его клочки долетели бы до лукоморской цар-
евны и ее двора даже через ручей. – Они побежали туда!

Ничего не сказав, штабс-полковник только яростно
зыркнул на свой отряд, и тут же его и сержантов подхватили
на руки и водрузили на шеи их «скакунов».

– Вперед по тропинке! – прорычал он. – Догнать и схва-
тить! Быстро!!!..

И оборванные, грязные, мокрые умруны, хлюпая и при-
чавкивая теряющими на ходу подметки сапогами, понеслись
мимо него прочь.

Находка рядом с Серафимой прищурилась, вперилась го-
рящим взором в затылок bravому штабс-полковнику и
тихо, но с чувством прошипела:

– Гвоздей тебе в ноги, ни пути тебе, ни дороги!..

Дождавшись, пока промчится мимо весь его отряд, Агас
ударил пятками в бока своего умруна и выкрикнул:

– Пошел за ними бегом!..

Сделав два шага, гвардеец споткнулся о незаметный, но
прочно втоптаный в тропу камень и, даже не пытаясь обре-
сти равновесие, грузно повалился ниц и растянулся во весь
рост. Штабс-полковник, как ракета с пусковой установ-
ки, головой вперед полетел в заросли шиповника и скрылся
там целиком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.